

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
15 June 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок третья сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 916-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 16 ноября 2009 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

*Последующие действия в связи с выводами и рекомендациями Комитета
в соответствии со статьей 19 Конвенции*

Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции (*продолжение*)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания выпускается в качестве документа CAT/C/SR.916/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Последующие действия в связи с выводами и рекомендациями Комитета в соответствии со статьей 19 Конвенции

1. Г-жа Гаер, Докладчик по последующим действиям в связи с выводами и рекомендациями Комитета, говорит, что государства – члены Организации Объединенных Наций в соответствии с культурой, которая предполагает в ущерб соблюдения соответствующих норм уделение более пристального внимания форме, а не функции и сотрудничеству, часто призывают к ратификации договоров в области прав человека и представлению докладов, но обращают меньшее внимание на то, соблюдают ли государства-участники свои обязательства по соответствующим договорам. Однако за прошлое десятилетие задачи договорных органов по правам человека расширились: они приняли комплекс новых процедур, направленных на оказание реального воздействия на страновом уровне. В результате того, что государства-участники зачастую в период между двумя докладами на протяжении нескольких лет не принимают мер в соответствии с рекомендациями договорных органов, были введены в действие процедуры последующих действий с целью мониторинга осуществления заключительных замечаний. Эти процедуры были описаны в докладе о методах работы договорных органов по правам человека, имеющих отношение к процессу отчетности государств-участников (HRI/MC/2009/4, пункты 75–82). Посредством назначения докладчиков по последующим мерам договорные органы способствовали пристальному рассмотрению и, как следует надеяться, улучшениям в соблюдении договоров государствами-участниками. Докладчик поддерживает контакты с государствами-участниками, чьи доклады о последующих действиях подлежат представлению, и запрашивает информацию относительно просроченных докладов.

2. Конвенция является не претенциозным договором, а договором, направленным на искоренение конкретной категории преступлений. Поэтому Комитет рассматривает практические действия государств-участников по выполнению конкретных обязательств в области правоохранительной деятельности, цель которых состоит в предупреждении пыток и жестокого обращения и наказании за такие действия. Процедура последующих действий не касается каждого компонента зачастую обширных выводов, однако сфокусирована на рекомендациях, в которых идет речь о серьезных вопросах, которые предусматривают защитные меры и которые считаются Комитетом в целом достижимыми в течение одного года. От государства-участника требуется в течение этого периода представить информацию о мерах, которые оно приняло для реализации рекомендаций.

3. Оратору приятно представить предварительный доклад о промежуточных результатах процедуры последующих мер, который представляется в ответ на просьбу Комитета. Государствам-участникам было предложено в качестве последующих действий осуществлять до 10 различных мероприятий. Оратор представляет документ, в котором в форме таблицы приводятся сведения о соответствующих государствах-участниках, сроках, в которые надлежало представить информацию в отношении последующих действий, была ли она получена и, если да, то когда, а также о действиях, предпринятых Докладчиком. Поскольку Комитет на каждой сессии рассматривает 6 или 7 докладов, ежегодно подлежат представлению 14 докладов о последующих действиях. По ее мнению, эта процедура была до настоящего времени весьма плодотворной в плане получения ценной информации от государств-участников. Из 67 государст-

участников, чьи доклады о последующих действиях подлежали представлению до текущей сессии Комитета, 50 государств (74%) представили соответствующие доклады. Оценка состояния отчетности государств позволяет предположить, что государства, которые существенно запаздывают с представлением своих периодических докладов, по-видимому, пренебрегают также удовлетворением запросов Комитета в отношении последующих действий. К числу государств, не представивших доклады, относятся восемь африканских государств, четыре восточноевропейских государства, два азиатских государства, два латиноамериканских государства и одно западноевропейское государство. Когда доклады о последующих действиях запаздывают, Докладчик направляет напоминания и размещает на вебстранице Комитета данные о состоянии отчетности стран.

4. Когда государства-участники представляют ответы, она проверяет, были ли охвачены все вопросы, выделенные Комитетом для последующих действий, и необходима ли дополнительная информация. Затем она направляет ответ, в котором она выражает признательность и, при необходимости, запрашивает дополнительную информацию или разъяснение.

5. Оратор представляет документ с перечнем тем, выявленных в связи с последующими действиями в первых 20 государствах-участниках, ставших объектами обзора. Она будет дополнять этот перечень по ходу работы.

6. Оратор предложила обратиться к Комитету по ликвидации дискrimинации в отношении женщин (КЛДЖ) на его сорок четвертой сессии в августе 2009 года, когда он обсуждал вопрос о структуризации собственной процедуры последующих действий. Она представила перечень регулярно затрагиваемых вопросов, которые вызывают озабоченность Комитета, включая: необходимость в более точной информации о средствах, с помощью которых полиция гарантирует право лиц на получение оперативного доступа к независимому врачу и адвокату и к членам семьи; важность конкретных примеров такого доступа и осуществления других рекомендаций в отношении последующих действий; необходимость наличия независимых и беспристрастных органов для рассмотрения жалоб о нарушениях Конвенции; значение, которое имеют для защиты лиц оперативные и беспристрастные расследования; необходимость наличия программ подготовки сотрудников полиции, в ходе которой рассматриваются вопросы, связанные с пытками и их последствиями; и необходимость решения проблем, связанных со сбором и анализом статистических данных.

7. Опыт Комитета, накопленный до настоящего времени, показывает, что следует постоянно уделять внимание последующим действиям и даже активизировать работу в этой связи. Должны существовать более оптимальные методы для оценки причин и последствий издания Комитетом своих рекомендаций. Следует выявлять ситуации системных действий или системного бездействия путем либо постоянного мониторинга государств-участников, либо постоянного давления.

8. Оратор сообщает о результатах исследования, проведенного в отношении первых 50% государств-участников, подпадающих под действие процедуры последующих действий. Из 39 рассмотренных государств-участников 9 принадлежат к Группе государств Западной Европы и других государств, 9 – Восточной и Центральной Европы, 4 – Африки, 5 – Азии и Тихоокеанского региона, 4 – Ближнего Востока и 8 – Северной и Южной Америки. Двум государствам-участникам было предложено предпринять последующие действия в отношении только одной проблемы, 9 – в отношении двух, 9 – в отношении четырех, 11 – в отношении пяти и 8 – в отношении более чем пяти проблем.

9. Из всех затронутых вопросов 10 проблем, наиболее часто упоминавшихся в качестве предметов для последующих действий, включали (в порядке частотности) следующее: оперативное, беспристрастное и эффективное расследование случаев применения пыток и жестокого обращения; предоставление правовых гарантий, в частности права на уведомление врача и адвоката; право на представление жалоб о применении пыток и жестоком обращении и на обеспечение рассмотрения таких случаев; преследование и наказание ответственных за такие деяния лиц; улучшение условий содержания под стражей, в частности в связи с переполненностью; искоренение гендерного насилия и защита женщин; защита меньшинств от пыток и жестокого обращения, основанных на расовой дискриминации или ксенофобии; мониторинг учреждений и посещения, осуществляемые независимым органом; невозвращение в случаях, когда существует угроза применения пыток, и право на обжалование связанных с этим решений; и гарантии того, чтобы методы допроса соответствовали положениям Конвенции, включая упразднение содержания под стражей без права общения с внешним миром. Оратор была удивлена, обнаружив, что вопросы возмещения и реабилитации не входили в число наиболее распространенных рекомендаций в отношении последующих действий.

10. Переходя к основным проблемам по регионам, она говорит, что шесть основных проблем для государств-участников в Группе государств Западной Европы и других государств включали следующее: невозвращение, условия содержания в пенитенциарных учреждениях, особенно переполненность; правовые гарантии; выдача и дипломатические заверения; защита меньшинств; и возмещение и реабилитация.

11. Пять основных проблем для государств – участников Восточноевропейского региона включали: оперативное, беспристрастное и эффективное расследование, право представлять жалобы о применении пыток и жестокого обращения; правовые гарантии; преследование и наказание правонарушителей; и условия содержания в пенитенциарных учреждениях.

12. Четыре основные проблемы для государств – участников Африканского региона включают: ликвидацию несанкционированных мест содержания под стражей и военных и административных тюрем; независимый мониторинг мест содержания под стражей; оперативное, беспристрастное и эффективное расследования; и преследование и наказание правонарушителей.

13. Четыре основные проблемы для государств-участников в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются следующие: ликвидация несанкционированных мест содержания под стражей; независимый мониторинг учреждений; оперативное, беспристрастное и эффективное расследование; и преследование и наказание правонарушителей.

14. Пять основных проблем для государств-участников в регионе Северной и Южной Америки включают: оперативное, беспристрастное и эффективное расследование; гендерное насилие и торговля людьми, создание механизмов для сбора данных о применении пыток и жестокого обращения; подготовка и повышение осведомленности сотрудников полиции; и защита меньшинств или других конкретных групп населения.

15. Что касается возможных улучшений в подходе Комитета к рекомендациям в отношении последующих действий, то оратор выступает за более подробное исследование уже накопленной информации, например о типичных приоритетах в разных регионах. Можно было бы обсудить следующие аспекты: изменяет ли Комитет свои вопросы в зависимости от количества докладов, полу-

ченных им от государства-участника; следует ли задавать больше или меньше вопросов; следует ли в процедуре перенести основной упор на долгосрочные изменения; следует ли представлять общие рекомендации вместо того, чтобы уделять внимание нескольким конкретным проблемам; и следует ли выстраивать рекомендации в порядке важности. Вероятно, было бы также полезно стандартизировать процесс запроса от государств-участников информации о проблемах, в отношении которых принимаются последующие действия.

16. Один из членов Комитета отметил, что, хотя Комитет все чаще ссылается на работу и заключительные замечания Комитета по правам ребенка и КЛДЖ и даже на итоги работы механизма универсального периодического обзора (УПО), он лишь изредка упоминает о своих собственных письмах в отношении последующих действий и полученных ответах.

17. Можно было бы усвоить уроки работы межамериканской системы, в частности Межамериканской комиссии по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами (СИКАД), и процедур последующих действий в соответствии с Межамериканской конвенцией о предупреждении и искоренения насилия в отношении женщин и наказании за него и Межамериканской конвенцией о борьбе с коррупцией, в каждой из которых применяются стандартизованные вопросы. СИКАД также осуществляет поездки на места в соответствующие страны. Комитет никогда не обсуждал такую возможность. Согласно докладу о методах работы договорных органов по правам человека, делегация КЛДЖ посетила одно государство-участник по его просьбе в целях обсуждения заключительных замечаний Комитета. Вероятно, Комитету против пыток следует рассмотреть вопрос о том, является ли такая инициатива практически осуществимой с точки зрения ресурсов, будет ли она способствовать углублению понимания членами Комитета положения в области прав человека в соответствующем государстве и не могут ли оказывать такие посещения ненадлежащее влияние на членов Комитета. Еще один вопрос состоит во взаимодействии между такими посещениями в рамках последующих действий и посещениями, предпринимаемыми НПО, которые заинтересованы в работе Комитета.

18. Комитет мог бы также пожелать рассмотреть вопрос о том, следует ли классифицировать государства-участники по степени соблюдения Конвенции и рекомендаций Комитета. Ни одно государство-участник, чутко реагирующее на публичную огласку неправомерных или неадекватных действий, не хотело бы оказаться в конце такого списка.

19. **Г-жа Бельмир** выражает признательность г-же Гаер за превосходный обзор процедуры последующих действий.

20. Когда государство-участник представляет свой доклад о последующих действиях по выполнению рекомендаций, ему фактически не нужно проходить процедуру вопросов и ответов такого рода, которая следует за представлением его периодического доклада. В течение периода, пока существующее в государстве положение не подвергается более пристальному рассмотрению, у него мог бы возникать соблазн ослабить усилия и допустить возможность обращения с людьми неприемлемым образом. Достаточно просто ответить на вопросы относительно доступа к адвокату или врачу, но в периоды между представлением докладов могут не затрагиваться другие, гораздо более серьезные проблемы. Важно обеспечить, чтобы государства-участники оставались подотчетными в течение таких периодов.

21. **Г-жа Свеосс** говорит, что повышение эффективности последующих действий Комитета по реализации его выводов и рекомендаций в основном означа-

ет поиск путей для поддержания текущего диалога с государствами-участниками, включая промежуточные периоды между рассмотрением периодических докладов государств-участников. Комитету следует решить, выполняет ли он собственные критерии в отношении вопросов, подлежащих включению в его письма о последующих действиях, а именно критерии, предусматривающие, что они должны быть неотложными, приводящими к укреплению защиты и достижимыми в течение одного года. По ее мнению, Комитету следует обеспечивать, чтобы письма были сформулированы таким образом, чтобы поощрять государство-участник к поддержанию диалога с Комитетом.

22. Она интересуется, каким образом Комитету следует относиться к тому, что некоторые государства-участники предлагают другие пути реагирования на письма Комитета в отношении последующих действий, кроме как посредством переписки. Возникает также вопрос в отношении того, каким образом Комитету следует рассматривать комментарии государств-участников на замечания Комитета, которые отличаются от ответов на его письма о последующих действиях. Следует ли затрагивать такие комментарии в письме Комитета о последующих действиях? Комитету было бы также полезно разработать процедуры в этой связи.

23. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что перечень вопросов, периодический доклад и рассмотрение доклада в ходе открытого диалога между государством-участником и Комитетом в определенной степени учитывают проблемы, становящиеся предметами последующих действий. Однако в течение четырехлетнего отчетного периода часто не поддерживается связь между государством-участником и Комитетом. Было бы полезно, чтобы адресованные государствам-участникам письма в отношении последующих действий и полученные от них ответы находились в распоряжении всех членов или, по меньшей мере, соответствующих страновых докладчиков на протяжении этого четырехлетнего периода. Комитет мог бы также пожелать рассмотреть вопрос о сотрудничестве с механизмами специальных процедур Совета по правам человека в плане их информирования о вопросах последующих действий, которые были определены в качестве безотлагательных.

24. Менее ясно то, каким образом трактовать вопрос о наказании. Каждые четыре года появляется новый периодический доклад, подлежащий рассмотрению, а также новые рекомендации, которые добавляются к вопросам, ранее вызвавшим озабоченность. Предложение о публикации списков государств-участников, которые не ответили или не в полном объеме ответили на письма Комитета в отношении реализации его выводов и рекомендаций, является недовлетворительным, так как оно может приводить к наделению Докладчика по последующим действиям квазисудебной надзорной функцией. Вопрос о наказании и другие вопросы, возникающие в этой связи, заслуживают дальнейшего изучения Комитетом.

25. Хотя оратор был как страновым докладчиком, так и Докладчиком по последующим действиям для Соединенных Штатов Америки, он не считает, что один и тот же член Комитета должен выполнять обе функции, поскольку это не согласуется с разработанной Комитетом процедурой последующих действий.

26. Вероятно, было бы целесообразно при подготовке перечня вопросов для того или иного государства-участника вновь обращать внимание на вопросы последующих действий, которые были препровождены этому государству-участнику на предыдущей сессии. Недавно это имело место в отношении перечня вопросов для Японии, который включал вопросы, основанные на момен-

так, затронутых Докладчиком по последующим действиям, хотя и содержал также некоторые новые идеи.

27. **Г-н Гальегос Чирибога** соглашается с тем, что было бы полезно более подробно изучить вопрос о последующих действиях. Основная проблема такого мероприятия состоит в определении уровня эффективности усилий Комитета по мониторингу и последующим действиям. Такая оценка могла бы быть проведена путем определения того, повлиял ли его мониторинг на поведение государств-участников и действительно ли улучшилось положение лиц, подвергшихся пыткам или жестокому обращению. Комитету было бы полезно обсудить роль Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и вопрос о том, каким образом он мог бы оптимально дополнять усилия Комитета. Было бы также полезно знать, есть ли в решениях, которые были приняты по делам, представленным в соответствии с механизмом индивидуальных жалоб Комитета, какие-либо аспекты, которые были выявлены в качестве характерных для практики Комитета. Комитету не следует разрабатывать стандартизованный перечень вопросов, поскольку различия между государствами-участниками слишком велики. Одним из неплохих показателей эффективности Комитета в том или ином регионе является рассмотрение проблем, которым было уделено более приоритетное внимание в некоторых регионах мира.

28. **Г-н Ван Сюэсянь** предлагает уделить больше времени подробному обсуждению последующих действий по реализации рекомендаций Комитета на его следующей сессии. Процедура последующих действий была, по меньшей мере, частично результативной, и основным вопросом, стоящим сейчас перед Комитетом, является то, каким образом сделать ее более эффективной. В настоящее время после получения Докладчиком по последующим действиям ответа от государства-участника на ее первоначальное письмо о последующих действиях она часто направляет второе письмо о последующих действиях с дополнительными вопросами по областям, требующим действий. Возможно, в этом втором письме вместо того, чтобы просто запрашивать более полное разъяснение, было бы уместно включать дополнительные рекомендации. Однако для этого необходимо обеспечить, чтобы Докладчик располагала полномочиями представлять рекомендации, поскольку это традиционно является задачей Комитета в целом.

29. Когда от государств-участников приходят ответы на послания в отношении последующих действий, они должны поступать в распоряжение всех членов, с тем чтобы на следующей сессии Комитета можно было их рассмотреть. В процессе рассмотрения Комитетом доклада государства-участника следует также принимать во внимание удовлетворение государством-участником запросов Докладчика.

30. **Г-жа Клеопас** говорит, что работа Комитета будет более эффективной при обсуждении предложений Докладчика по последующим действиям о том, каким образом Комитет может оптимально применять процедуру последующих действий в качестве эффективного инструмента в деле предупреждения и искоренения пыток и жестокого обращения. Она вносит предложение о том, чтобы Докладчик представлял Комитету письменный доклад, который использовался бы в качестве основы для подробного обсуждения. Было бы целесообразно как можно скорее проводить такое обсуждение, с тем чтобы процедуру последующих действий можно было использовать для улучшения положения лиц, больше всего нуждающихся в защите по Конвенции.

31. **Г-н Гайе** говорит, что анализ Докладчика вскрыл много проблем, на основе которых можно провести дальнейшую дискуссию в Комитете, несомненно, способствующую повышению качества его работы. Имеются достаточно широкие возможности для улучшения осуществления Комитетом его процедуры последующих действий с точки зрения повышения эффективности и качества его практики.

32. **Председатель** приветствует возможность проведения процедурной и предметной дискуссии относительно последующих действий, которые являются одним из важных аспектов работы Комитета. Последующие действия имеют чрезвычайно важное значение не только для успешной работы Комитета, но и для достижения целей, намеченных в Конвенции. Важно придерживаться принципов, лежащих в основе процедуры последующих действий Комитета. Во-первых, то, что она основана на положениях Конвенции; во-вторых, ее эффективности, для чего требуется определение приоритетов; и, в-третьих, ее последовательности, с тем чтобы обеспечить равное обращение со всеми странами. Последовательность является определяющим фактором для легитимности Комитета и обуславливает необходимость использования стандартных рамок для анализа фактов и вытекающих из них выводов и рекомендаций. Можно было бы допустить некоторые исключения из правила последовательности, но они должны быть обоснованы.

33. Еще одним важным принципом обеспечения последовательности и легитимности является прозрачность практики, которая могла бы достигаться посредством публикации в средствах массовой информации, включая Интернет. Отправной пункт заключается в том, чтобы для общественности были доступны письма Комитета о последующих действиях и ответы государств-участников. Например, процесс УПО становится открытым для общественности посредством прямой Интернет-трансляции на сайте Совета по правам человека. Комитету также важно анализировать ответы государств-участников на его предложение о последующих действиях, если он желает добиться тщательности и эффективности и поддерживать свой диалог с государствами-участниками.

34. Еще одним важным направлением, в котором Комитету надлежит играть свою роль, является предупреждение, и особенно подготовка в связи со Стамбульским протоколом. Комитету следует рассмотреть вопрос о том, каким образом он может еще больше содействовать тому, чтобы государства-участники обеспечивали для адвокатов, государственных должностных лиц и медицинских специалистов гендерно ориентированную подготовку в деле выявления жертв пыток и жестокого обращения и предоставления им соответствующей помощи.

35. Безнаказанность является еще одной существенной проблемой, на которой должен сосредоточить внимание Комитет. Она неразрывно связана с предупреждением, поскольку не существует более эффективной меры для предупреждения пыток и жестокого обращения, чем наказание лиц, совершающих такие акты.

36. По его мнению, Комитет не был последовательным в своем осуществлении статьи 14 Конвенции, касающейся возмещения, что включает денежную компенсацию, акты покаяния, законодательную реформу и, в частности, реабилитацию жертв.

37. **Г-жа Гаэр** настоятельно призывает коллег использовать вебсайт Комитет для ознакомления с информацией о последующих действиях, представляемой

государствами-участниками. Следует предпринять усилия для обеспечения того, чтобы вся полученная информация оперативно размещалась на соответствующей странице. В настоящее время секретариат изучает возможность создания отдельной вебстраницы для информации о последующих действиях согласно практике других договорных органов.

38. Докладчик в каждом случае вынужден соблюдать решения Комитета в целом, принимаемые при определении вопросов, по которым следует делать запросы в отношении последующих действий. Поэтому она призывает членов Комитета уделять особое внимание выбору вопросов, несмотря на то, что часто это происходит в условиях острой нехватки времени.

39. Переходя к вопросу о работе со специальными докладчиками, она отмечает, что в отличие от Совета по правам человека договорные органы облечены мандатом, предусматривающим одинаковое с процедурной точки зрения обращение со всеми государствами-участниками. Процедура последующих действий является механизмом, направленным на обеспечение такого равного обращения.

Заседание прерывается в 11 ч. 40 м. и возобновляется в 11 ч. 55 м.

Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции

40. **Г-н Мариньо Менендес**, Докладчик по последующим действиям в связи с сообщениями, отмечает, что на совещаниях председателей и межкомитетских совещаниях не проводилось углубленного рассмотрения вопроса о последующих действиях в связи с индивидуальными сообщениями. Некоторые договорные органы не получают индивидуальных сообщений, а другие органы до настоящего момента располагают незначительной практикой в этой связи. Однако были четкие указания на то, что в будущем этому вопросу будет уделяться дополнительное внимание, и чем больше договорных органов приступают к рассмотрению индивидуальных сообщений, тем больше будет нарастать потребность в гармонизации.

41. Решения Комитета, хотя они и не исходят от судебной инстанции, имеют обязательную силу для государств-участников и должны добросовестно осуществляться. Он предлагает Комитету рассмотреть вопрос о сборе данных, касающихся его решений в соответствии со статьей 22, которые были выполнены государствами-участниками, решений, которые не были выполнены, и возмещения, предоставленного жертвам в каждом случае.

Сообщение № 297/2006: Бачан Сингх Соги против Канады

42. После краткого описания дела *Бачан Сингх Соги против Канады* оратор обращает внимание на предлагаемое решение Комитета, а именно: напомнить государству-участнику о предыдущей просьбе Комитета выполнить свои обязательства по статье 3 Конвенции, выразить сожаление по поводу отказа государства-участника принять рекомендации Комитета в этой связи, а также проинформировать другие механизмы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами пыток, об ответе государства-участника. Вместе с тем Комитет отметил, что, по его мнению, будет нецелесообразно продолжать диалог с государством-участником относительно последующих действий. Комитет по правам человека использовал эту формулировку в аналогичных случаях, когда заявитель подвергался процедуре возвращения и то или иное государство-участник неоднократно отказывалось учитывать решение Комитета.

43. **Г-жа Бельмир** спрашивает, означает ли предлагаемое решение закрытие дела Комитетом и принимал ли Комитет такие решения в прошлом. Если да, то это, безусловно, создаст опасный прецедент, особенно с учетом репутации Канады с точки зрения соблюдения прав человека в целом.

44. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что, насколько ему известно, Комитет не принимал таких решений в прошлом. Государство-участник отказалось осуществлять решения Комитета или вступать в контакты с принимающим государством. Хотя Комитет мог бы не закрывать это дело, оратор сомневается в целесообразности такого решения. Он предложил проинформировать другие механизмы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами пыток, об ответе государства-участника, поскольку в распоряжении Комитета имеется только это последнее средство оказать давление на государство-участник.

45. **Председатель** соглашается, что закрытие дела стало бы опасным прецедентом. Возможно также, что будущее правительство может изменить подход к данной жалобе. Он отмечает, что Канада ошиблась в своем утверждении о том, что Индия является государством – участником Конвенции. Одно из решений могло бы состоять в информировании заявителя о том, что дело остается открытым, получить информацию о травмах, причинивших ущерб его здоровью, и рассмотреть вопрос о том, какое возмещение будет соответствующим в его случае. Комитету следует направить государству-участнику еще одно напоминание о его обязательствах по Конвенции.

46. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что, поскольку Индия подписала, но неratифицировала Конвенцию, согласно международному праву она обязана избегать действий, направленных против объекта и цели Конвенции. Это соображение можно упомянуть в попытке поощрить контакты между Канадой и Индией.

47. **Г-н Ван Сюэсянь** соглашается с тем, что Комитету следует выразить сожаление по поводу отказа государства-участника соблюдать его рекомендации. Он сомневается в целесообразности того, чтобы имплицитно просить другие механизмы о помощи в деле осуществления решения Комитета. Хотя дело следует оставить открытым, Комитету не следует тратить на него время на каждой сессии.

48. **Г-жа Гаер** говорит, что дело должно оставаться открытым, поскольку остаются без ответа некоторые вопросы. Государство-участник доказывало, что утверждения заявителя о применении пыток являются новой информацией. Не ясно, что случилось во время возвращения заявителя в Индию и после него и были ли даны какие-либо дипломатические заверения.

49. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что определенная путаница возникла вследствие того, что адвокат заявителя из опасения репрессий вначале рекомендовал Канаде не устанавливать контакт с Индией, что помешало Комитету рекомендовать действия такого рода. Затем адвокат предложил Канаде запросить информацию о заявителе, но не ссылаться на утверждения о применении пыток в Индии. Это не облегчило работу Комитета.

50. Он не согласен с тем, что Комитету не следует проинформировать другие механизмы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами пыток, об ответе государства-участника. Однако, если существует консенсус в отношении того, чтобы не закрывать дело, он не станет возражать против этого. Канада действительно является образцовым государством во многих аспектах прав человека, но в своих ответах относительно данной жалобы она четко заявила, что не считает решения Комитета имеющими обязательную юридическую

силу. Поэтому он соглашается с тем, чтобы Комитет ответил государству-участнику, тем самым подкрепив свой авторитет, и напомнил о том, что он вернется к этому делу на предстоящих сессиях.

51. **Председатель** говорит, что Комитет уже принял решение: от Канады ожидается "возмещение" за нарушение статьи 3. В настоящее время Комитет обсуждает последующие действия; он пришел к выводу о том, что имело место нарушение Конвенции и необходимо обеспечить возмещение, но возмещение может иметь самые разнообразные формы. Однако в Комитете достигнуто согласие по этому вопросу. Поэтому он предлагает завершить обсуждение и предложить Докладчику принять во внимание различные комментарии и продолжить свою работу.

52. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что, как он понимает, большинство членов хотели бы оставить дело открытым.

53. *Решение принимается.*

Сообщение № 133/1999: Фалькон Риос против Канады

54. **Г-н Мариньо Менендес**, делая обзор обстоятельств дела, говорит, что дело не представляет никаких проблем, поскольку согласно полученной Комитетом информации г-н Фалькон Риос добровольно вернулся в Мексику. Исходя из этого он полагает, что дело было разрешено.

55. *Решение принимается.*

Сообщение № 59/1996: Бланко Абад против Испании

56. **Г-н Мариньо Менендес** делает обзор обстоятельств дела. Поскольку представление государства-участника было направлено заявителю 7 октября 2009 года, Комитет с учетом представления комментариев в двухмесячный срок, прежде чем продолжить рассмотрение дела, может подождать ответа. Диалог в рамках последующих действий продолжается.

57. *Решение принимается.*

Сообщение № 212/2002: Кена Урра Гуриди против Испании

58. **Г-н Мариньо Менендес** делает обзор обстоятельств дела. Диалог в отношении последующих действий продолжается, и Комитет все еще ожидает комментарии государства-участника, которые должны были поступить в августе или сентябре 2009 года относительно представления заявителя от 22 июня 2009 года. По его мнению, Комитету следует отложить принятие решения до следующей сессии.

59. *Решение принимается.*

Сообщение № 60/1996: М'Барек против Туниса

60. **Г-н Мариньо Менендес** делает обзор обстоятельств дела. Комитет мог бы пожелать поблагодарить государство-участник за информацию, представленную в отношении последующих действий, и за его готовность распорядиться об эксгумации останков умершего лица. Он мог бы также пожелать запросить от государства-участника разъяснения относительно того, было ли уже издано распоряжение о такой эксгумации, и в этом случае - о запланированных процедурах. Он мог бы также пожелать указать государству-участнику на его обязательства по статьям 12 и 13 Конвенции приступить к беспристрастному расследованию, включая обеспечение того, чтобы любая эксгумация проводилась беспристрастным образом в присутствии независимых международных экспертов.

61. В связи с недавними изменениями он отмечает, что секретариат получил информацию от заявителя, в которой содержатся утверждения о притеснениях его адвоката, нападении на него и создании для него препятствий в выезде из страны. Комитет располагает другой информацией, подтверждающей эти утверждения. Комитету необходимо предпринять действия, и он предлагает направить государству-участнику вербальную ноту с копией последних утверждений, полученных от заявителя, и запросом в отношении разъяснения.

62. Г-н **Ван Сюэсянь**, отмечая, что для Комитета является обычной практикой просить о проведении "беспристрастного и независимого расследования", интересуется, почему в данном деле было предложено провести расследование "в присутствии независимых международных экспертов".

63. Г-н **Мариньо Менендес** говорит, что присутствие независимых международных экспертов давало бы дополнительную гарантию, но он не возражает против исключения слова "международных". Государству-участнику необходимо провести эксгумацию беспристрастным образом в присутствии независимых экспертов.

64. *Решение принимается.*

Сообщение № 291/2006: Саадия Али против Туниса

65. Г-н **Мариньо Менендес** делает обзор обстоятельств дела. С государством-участником продолжаются обсуждения, и позиция Туниса стала более примирительной. Поэтому он предлагает Комитету направить государству-участнику вербальную ноту с указанием того, что в Конвенции или правилах процедуры Комитета не предусмотрена процедура пересмотра дела по существу, и с напоминанием государству-участнику о его обязательстве по Конвенции выплатить заявителю компенсацию согласно решению Комитета. Таким образом, диалог в отношении последующих действий продолжается.

66. *Решение принимается.*

Открытая часть заседания закрывается в 12 ч. 45 м.